

Введение

Соединенные Штаты Америки — государство в Северной Америке, занимающее четвертое место в мире по территории (9 809 390 км²)¹, третье место в мире по численности населения (304 млн человек), со столицей в городе Вашингтон, административным делением на 50 штатов, федеральный округ Колумбия и ряд островных территорий. Денежная единица этого государства (доллар) до недавнего времени играла роль основной мировой валюты².

Что мы знаем о них? Наверное, многое и в то же время не все. Информация поступает самая разная. Демократическое правовое государство³? Ведущая мировая экономическая и военная держава⁴? Агрессор, помышляющий о мировом господстве⁵? Мошенник и афе-

¹ <<http://americainfo.ncstu.ru/cgi-bin/index.cgi?l=6&sec=3>>.

² См.: *Хазин М.* Дешевый доллар развалит США, а потом Россию? / Беседовала Е. Кривякина // Комсомольская правда. 2007. 30 нояб.

³ См.: *Запольскис М.* Внешняя политика США: вчера, сегодня, завтра. Геополитика // <<http://www.geopolitika.lt/?artc=1611>>; *Звоначева О.С.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2005. № 5; *Мелехин А.В.* Особые правовые режимы Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»; *Он же.* Теория государства и права: учебник. М., 2008; *Кабанов П.А.* Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность // Российский следователь. 2007. № 19; *Горбунов Ю.С.* Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19.

⁴ См.: *Хазин М.* Указ. соч.

⁵ См.: Dr Clonan T. US generals planning for resource wars. The Irish Times. 2008. Monday, September 22 // <<http://www.irishtimes.com/newspaper/opinion/2008/0922/1221998220381.html>>.

рист, ставший главным виновником мирового финансового кризиса, банкрот, эмитирующий ничем не обеспеченную денежную массу, производящий 20% мирового ВВП и потребляющий его 40%¹? Паразит, обладающий 4% населения Земли и потребляющий 30% ее ресурсов²?

Тем не менее Америка сегодня также один из главных носителей современной мировой государственной идеологии и права, совсем недавно один из основных примеров для сравнения при проведении российской правовой и экономической реформ.

Как американское государство выполняет одну из своих главных функций — разрешение споров и конфликтов? Как соотносится американское правосудие по гражданским делам с судебной защитой прав и законных интересов граждан в России и соответствующими процессуальными механизмами разрешения гражданских дел? Ответы на эти вопросы могут представлять интерес для нас в том числе в силу того, что судебная реформа пока не закончена и опыт построения иных систем гражданского правосудия может помочь нам избежать лишних ошибок и найти собственные способы решения общих проблем.

Фундамент любого гражданского судопроизводства, как правило, складывается из основных институтов: суда, процессуальных правил рассмотрения судебных дел, государственной идеологии и источников материального права, используемых для принятия решений по существу гражданских дел.

Суд и нормы гражданского процесса — два компонента одного целого. Так же как музыкант и музыка, которую он исполняет.

Гражданский процесс как порядок рассмотрения споров и конфликтов существует уже на протяжении нескольких тысяч лет.

Казалось бы, что нового может быть в порядке, который существует так давно? Действительно, общего довольно много. В любой стране и в любую эпоху он всегда имеет общие черты: государственную власть в лице правителя, судьи или иного чиновника, уполномо-

¹ См.: Ведомости. 2008. 29 окт. (<<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2008/10/29/166541>>); Хазин М. Указ. соч.

² См.: Тропин В. Мировые ресурсы и проблемы геополитики // <<http://komukr.kpu.net.ua/2004.04/3.htm>>; <<http://typo38.unesco.org/ru/cour-03-2008/cour-03-2008-6.html>>.

моченного на разрешение споров и конфликтов сторон — участников процесса из числа граждан государства и иных лиц; а также свои особенности: условия обращения к суду, правила проведения судебного разбирательства, в целях обеспечения справедливого и правильного (соответствующего нормам законов, морали, нравственности) рассмотрения судебных дел, касающихся прав субъектов государственной власти.

Отличия в процессуальном порядке являются следствием культурных, экономических, социальных особенностей жизни различных эпох, государств и народов.

Тысячи лет назад, когда мир пребывал в его первозданной дикости, предшествовавшей появлению правовых норм и государства, люди часто разрешали свои споры без помощи судов, действуя по принципу «закон — тайга, медведь — хозяин». Тогда потенциальный «истец» сам мог разыскать своего «ответчика», предъявить ему свои требования, а потом исполнить их с помощью грубой физической силы.

Но прошли тысячелетия, изменившие быт людей, их систему взглядов и дополнившие их жизнь множеством технических открытий, породившие право и государство, которые сегодня мы воспринимаем как достижения и свидетельства высокого уровня развития нашей цивилизации.

Государство упорядочило конфликты субъектов своей власти, взяло на себя функцию их разрешения на основании им же изданных норм права, устанавливающих критерии справедливости общественного блага и вреда. Государство монополизировало право принуждения людей к исполнению решений, принятых при разрешении споров.

По мере своего становления оно сформировало властный аппарат, одним из основных звеньев которого стала судебная система. Как правило, она постепенно возникла тогда, когда верховные правители государств стали доверять часть своей верховной власти — рассмотрение частных споров подданных — чиновникам, специализирующимся исключительно в данной области.

Чиновники постепенно образовали корпус судей — специалистов, наделенных полномочиями по регулированию частных правоотношений граждан, проблем, связанных с их имуществом, ведени-

ем торговых дел, работой, они занялись даже интимной — семейной сферой взаимоотношений.

Постепенно судьи взвалили на свои плечи нелегкую ношу суждения о справедливости и общественном благе, добре и зле, добро-совестности и истине, действуя, конечно, не только от своего имени, но от имени и по поручению верховной государственной власти в целом. Подданных под страхом сурового наказания и силой государственного принуждения обязали исполнять решения судей и доверяться их судебному усмотрению. Самим судить своих обидчиков им запретили, а тех, кто пытался заниматься таким самоуправством, наказывали.

Судебный механизм заработал, рассмотрение тысяч, миллионов однотипных дел постепенно привело к формированию и усложнению порядка рассмотрения судебных дел; обрядовость и символичность, сопряженная с ритуалами, клятвами и испытаниями божественной воли, постепенно уступила место писанной процедуре.

В легисакционном процессе Древнего Рима судебное разбирательство предполагало соблюдение его участниками формальной процедуры. Обязанность соблюдения процедуры следовала из самого волеизъявления участников судебного процесса, и считалось, что не существует права без иска¹. Не меньшее значение имела форма рассмотрения судебных дел имела, например, в английских судах общего права, которые уделяли форме гражданского процесса столько внимания, что для совершенствования судопроизводства понадобилось введение суда Канцлера, который затем сформировал право справедливости Англии².

Процедура, значительно усложнившись, пополнялась все новыми принципами и правилами и настолько усложнилась, что потребовала дополнительной специализации. По данной причине некогда единый судебный процесс разделился на судебный процесс гражданский и уголовный.

Но значение формы, процедуры, правил, как это ни парадоксально звучит, всегда было и остается не меньшим, чем значение материального права, поскольку судьи всегда были и есть по сути своей

¹ См.: *История государства и права зарубежных стран*. М., 1980. С. 209–210.

² См.: Там же. С. 329–330.

обычные чиновники, а чиновникам в их работе всегда необходимы соответствующие документы и процедуры. Поэтому форма осуществления судебной власти, ее внешняя процессуальная оболочка всегда имела не меньшее значение, чем ее внутреннее материально-правовое содержание. Процессуальная форма — это не только способ лучшей организации государственной службы, но также и способ обеспечить наилучшее представление и защиту интересов каждой из сторон гражданского спора, более полного установления и исследования обстоятельств и доказательств по делу.

Любое государство трудно представить без идеологии. Идеология государства — словно цемент, скрепляющий здание его власти.

В средние века роль основной государственной идеологии Европы играла христианская религия¹, сегодня это некая почти повсеместно признаваемая смесь идеологических штампов: «демократии», «правового государства» и «прав человека»².

Учение о правовом государстве рассматривает государственный аппарат в качестве разумного целого, связанного принципами господства закона в сфере отношений властвующих и подвластных, разделением (распределением) властей на законодательную, исполнительную и судебную, подзаконный характер исполнительной власти и ограничением административного усмотрения³.

Данный способ организации общества внешне выглядит настолько идеально и привлекательно, что сегодня принципами правового государства при построении системы государственной власти, по крайней мере внешне, руководствуется подавляющее большинство стран всех континентов.

¹ См.: *Васильев В.Н., Киселева Т.Г.* Диалектика миграционных процессов во Франции: взгляд сквозь призму политической культуры // *Культура, управление, экономика, право.* 2006. № 1.

² См.: Статья 1 Конституции РФ, Послание Президента РФ Федеральному собранию «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // *Российская газета.* 2002. 19 апр.; Концепция внешней политики Российской Федерации // *Российская газета.* 2000. 11 июля; *Стругова Е.В.* Формирование идеологии как фактор формирования политики в государстве // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2006. № 4.

³ См.: *Хачинский К.Б.* Идея правового государства в трудах русских юристов // *История государства и права.* 2006. № 10.

Даже там, где власть всегда принадлежала и принадлежит родоплеменной знати, постоянно перекрашивающейся в соответствии с требованиями времени то в монархические, то в социалистические цвета, сегодня господствует демократическая форма и стремление к построению «правового государства» в соответствии с текстами основных законов.

Что представляет собой правовое государство? Возможно, это несколько идеалистическая концепция, появившаяся в юридической теории в том числе благодаря трудам выдающегося немецкого философа-правоведа Иммануила Канта.

С точки зрения абстрактного идеализма и фантастики правовое государство (совершенное государство-идеал) — это трехголовый дракон, робот-интеллектуал, три головы которого — три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная). Управляемый сверх совершенной программой — идеальным правом, он действует за счет справедливого и строгого разделения труда между тремя своими головами (ветвями власти), эффективно сдерживают они производ друг друга и следят за соблюдением принципа верховенства закона, чтобы народу, которым они управляют, жилось свободно в пределах, установленных для него справедливым законодательством.

Конечно, в некоторой степени это всего лишь красивая сказка, но очень популярная. Ее сегодня время от времени рассказывают по всем телевизионным каналам, почти на всех языках мира, и мы обязаны считать ее былью в соответствии со ст. 1 Конституции РФ, декларирующей, что Россия — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Конечно, пресловутый «человеческий фактор» всегда играет свою роль и вносит свои коррективы. Например, в средние века религия христианской добродетели обернулась для многих людей кострами инквизиции и кровопролитными крестовыми походами. Даже сегодня не являются редкостью кровавые столкновения на религиозной почве, как те, например, что произошли 14 июля 2009 г. в Ирландии между католиками и протестантами, людьми, которые по смыслу христианского учения должны являть собой образец добродетели и любви к ближнему. Прекрасная идея построения коммунистического справедливого общества, помимо блестящих достижений развития народного хозяйства, мобилизации людских ресурсов и великой победы над фашизмом, хранит также мрачный опыт незакон-

ных репрессий, жестокого раскулачивания крестьян, депортации народов и уничтожения ни в чем не повинных людей.

Идеал правового государства при применении его на практике формируется из обычных государственных служащих, которые тоже могут совершать ошибки, могут оказаться недостаточно компетентными и ответственными, допустить просчет или правонарушение, действия их могут носить личностный, предвзятый характер, и эксцесс исполнителя везде, где действует сложная иерархия власти, не исключение из правил, а скорее норма. Так получается, что наш дракон совсем не робот, а скорее человек. Право как идеальная сверхпрограмма, которой он должен руководствоваться, к сожалению, тоже не идеально. Оно представляет собой совокупность законов и иных правовых актов, принятых различными заинтересованными группами. Не все они думают об общественном благе, многие руководствуются только частными интересами, в том числе противоречащими интересам государства и общества в целом.

Выходит, что наша сверхпрограмма страдает пробелами и коллизиями норм, декларативными правилами, принятыми без механизмов их исполнения, а также положениями, которые просто не могут быть исполнены в силу отсутствия условий для их исполнения.

Таким образом, так же как и в ситуации с постоянным накоплением ошибок в процессе постоянного обновления организма человека, ведущего к его старению и смерти, человеческие ошибки и человеческий фактор в целом приводят к тому, что на практике наш универсальный трехголовый дракон-робот — правовое государство — совсем не так красив, как в теории, недостаточно справедлив и руководствуется далеко не идеальной, а несовершенной, постоянно меняющейся и весьма противоречивой программой — законом, идея о полном верховенстве отдельных, особенно наиболее неудачных положений которой может внушить ужас и вызвать протест даже у самых законопослушных граждан нашего правового государства. К счастью, не все они знают законы.

Правовое государство должно быть также социальным, т.е. заботящимся об общественном благе своих граждан (у такого государства очень много других прекрасных названий: «государство благоденствия», «государство труда»), обеспечивающим основные нужды человека (определенный уровень образования, здравоохранения, инфраструктуру), но где гражданин, тем не менее, должен сам пред-

принимать меры для своего благополучия, а государственная поддержка должна касаться наиболее уязвимых социальных слоев¹.

Такое государство, предположительно, должно устраивать всех граждан: кому не хотелось бы жить в государстве, которое уважает и охраняет права и свободы своих граждан и основной ценностью признает личность с ее правами и свободами²?

В действительности, при внимательном рассмотрении, здесь можно также обнаружить некоторые противоречия, те самые, благодаря которым В.И. Ленину удалось создать советское государство, а Карл Маркс до сих пор является одним из величайших экономистов человечества. Очевидно, что «социальное государство», как богато бы оно ни было, выступает «ночным сторожем» в основном в отношении частной собственности наиболее состоятельной части общества и в лучшем случае раздает щедрую «милостыню» бедным, поскольку пособие должно обеспечивать лишь «основные нужды человека», вернее, те самые нужды, которые, по мнению сверхсостоятельных, представленных во власти, для бедных являются вполне достаточными. Но судить о том, что достаточно для бедных, будучи богатым, довольно трудно, потому что, как говорится, сытый голодного не разумеет.

Нужды беднейших слоев общества, их потребности также вряд ли могут сегодня иметь различимую форму, когда телевидение с его рекламной самокупаемостью формирует потребности в роскошных товарах и услугах у всех, кто смотрит телевизор, не зависимо от уровня их достатка и реальной покупательной способности. В связи с этим многие бедные хотят сегодня быть не просто богаче, но богаче самых богатых.

В социальном государстве другие слои населения, как правило, должны сами предпринимать меры для своего благополучия без обеспечения государственного активного участия в их жизни. Поэтому социальное государство — не государство социалистическое.

Тем не менее даже при социализме, когда государство, аккумулируя все ресурсы, само решало свои национальные, а также и многие

¹ См.: Хабриева Т.Я., Путило Н.В., Азарова Е.Г. Социальное государство: исследование на основе единства экономической и правовой теории // Журнал российского права. 2006. № 11.

² См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2000. С. 152.

мировые проблемы, устанавливало «правила игры» для всех своих граждан без исключения, в своей деятельности оно руководствовалось принципом законности и, следовательно, придерживалось концепции правового государства как государства верховенства права. На XXII съезде КПСС был сделан вывод о необходимости укрепления законности в советском общенародном государстве¹.

Идея построения правового государства, как государства, деспотизм власти которого ограничен силою закона, не нова. До Имануила Канта император Юстиниан в VI в. н.э. в конституции «О составлении Дигест» писал, что нельзя найти среди всех дел ничего столь важного, как власть законов, которая изгоняет всяческую несправедливость.

Идея правового государства как государства власти закона получила развитие в трудах Д. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.

В Российской Федерации, так же как и во многих других в прошлом республиках СССР, в настоящее время теория правового государства воспринимается так же, как в США и странах Западной Европы.

США впервые воплотили концепцию правового государства осознанно и целенаправленно и затем немало сделали для того, чтобы распространить ее на мировой политической арене.

Они одними из первых заявили о намерении сформировать свое государство согласно принципам демократии и правового государства.

Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. закрепила в нормах законодательного акта высшей юридической силы, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как

¹ См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч.

ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье.

Разумеется, благоразумие требует, чтобы правительства, установленные с давних пор, не менялись бы под влиянием несущественных и быстротечных обстоятельств; соответственно, весь опыт прошлого подтверждает, что люди склонны скорее сносить пороки до тех пор, пока их можно терпеть, нежели использовать свое право упразднить правительственные формы, ставшие для них привычными. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилия, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа.

Положения Декларации независимости США еще в XVIII в. определили, что государственная власть должна создаваться народом и служить народу страны, будучи ограниченной обязанностью следовать в правлении главной цели — благу народа, ее избравшего.

В США понимание правового государства также неразрывно связано с **принципом верховенства** или господства закона (*rule of law*). Господство закона рассматривается в этой стране в качестве основополагающего компонента демократического общества, принципа, согласно которому все члены общества, как граждане так и органы государственной власти, связаны совокупностью ясно выраженных и общепризнанных законов.

Другим не менее важным постулатом мировой государственной идеологии являются **принципы соблюдения прав человека и демократические ценности**.

С одной стороны, принятие Всемирной декларации прав человека¹ было обусловлено гуманными соображениями: не допустить в будущем повторения тех преступлений, которые были совершены во время Второй мировой войны², но у данных замечательных инициатив была и обратная сторона.

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 (III) (Международный пакт о правах человека) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Звонарева О.С. Указ. соч.

Идеологическая концепция необходимости соблюдения государствами прав человека нашла правовое оформление в нормах Атлантической Хартии 1941 г.¹, провозгласившей четыре основные свободы: свободу жить, свободу религии, свободу от нужды и свободу от страха. В 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций, в преамбуле Устава² которой указано, что народы объединенных наций преисполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство больших и малых наций», а также «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе».

В ст. 1 Устава ООН указано, что данная организация преследует цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Кроме того, в соответствии со ст. 55 Устава ООН Организация Объединенных Наций содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН в Париже была принята Всеобщая декларация прав человека.

4 ноября 1950 г. в Риме была заключена Конвенция о защите прав человека и основных свобод³.

26 мая 1995 г. в Минске заключена Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека вместе с Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 г.⁴

При внимательном рассмотрении можно вновь заметить, что справедливая идея «соблюдения прав человека», помноженная на амбиции политических элит и эксцессы исполнителей, стала идео-

¹ Англо-Американская декларация (Атлантическая хартия) от 14 августа 1941 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Устав Организации Объединенных наций от 26 июня 1945 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

логическим знаменем как военно-политического блока НАТО, которая в 1999 г. бомбила сербскую Югославию «для защиты прав человека» албанского населения, так и Организации Варшавского Договора в 1978 г., участники которой полагали, что «знамя прав человека является знаменем социализма» и требует военной защиты.

Тем не менее основными идеологами, инициаторами и авторами концепции прав человека все же являлись руководящие круги США и Великобритании.

Концепция «прав человека» по своей юридической форме является исключительным правовым продуктом правовой семьи общего права, вполне возможно, что и сформированным с тайной целью унифицировать за счет его восприятия правовыми системами иных стран их государственную идеологию и право.

Идея распространения и торжества «прав человека» выражалась в признании государственной властью разных стран мира ценности человеческой жизни, обеспечения свободы и личной неприкосновенности, права личной и семейной жизни, права неприкосновенности частной корреспонденции; свободу мысли и религии, свободного выражения мнения, свободы мирных собраний и ассоциации с другими членами общества, вступления в брак в соответствии с правилами национального законодательства.

Есть мнение, и оно часто высказывается российскими политологами, что концепция соблюдения прав человека очень напоминает Троянского коня, распространяя на все страны, принявшие на себя обязательства соблюдать права человека, обязанность организовывать свою государственную власть по образу демократии западного образца, а также обеспечивать свободу собраний, организуемых, финансируемых и, соответственно, управляемых Западом, «оппозиционных» политических партий, движений и других общественных ассоциаций.

Концепция «прав человека» вполне вписывается в известный план *Pax Americana*, устройства мирового порядка в интересах США как ведущей мировой политической, экономической и военной державы.

Кроме того, чтобы проводить внешнюю политику в соответствии с классическим принципом «кто не с нами, тот против нас» имен-

но в Америке появилось понятие «демократических ценностей и идеалов»¹.

Данное понятие стало эффективно применяться для разделения государств мира на «свои» и «чужие»; демократические и, соответственно, недемократические, внешняя и внутренняя политика которых требует активного вмешательства США в целях приведения данных стран в соответствие с высокими стандартами демократических ценностей и идеалов.

Нельзя не отметить, что сами понятия «правовое государство», «права человека», «демократические ценности» не имеют однозначного и полного определения и являются во многом не более чем абстракциями, что позволяет США и другим заинтересованным сторонам мировой политики легко манипулировать данными терминами в своих интересах.

Указанная неопределенность данных понятий позволяет любым странам, в том числе не желающим подчиняться диктату США и проводящим самостоятельную политику, давать свое толкование разработанных американцами понятий, с учетом собственных интересов.

Таким образом, принципы правового государства, прав человека и демократического развития стали универсальными международно-правовыми по своей форме и универсальными всемирно-признанными государственно-идеологическими штампами по содержанию.

С учетом изложенного, мы можем прийти к занимательному выводу о том, что США является одним из основных авторов мировой идеологии и тех правовых понятий, которыми сегодня оперируют юристы самых различных стран мира.

Другим рычагом всемирной экспансии США стала экономика. Глобализация как процесс роста взаимозависимости экономик всех стран мира, в основе которого лежит углубление интернационализации производства и капитала, превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и знаний² воспринимается сегодня в качестве неизбежной реальности нашего времени.

¹ См.: Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации; *Он же*. Теория государства и права.

² См.: <<http://www.internet-school.ru/Enc.ashx?item=3009>>.

Результатом ее¹ стало господство финансового сектора над производством в мировой экономике. В условиях глобализации управления, прежде всего, движением капитала национальные финансовые системы активно интегрируются в единый планетарный механизм с универсальной системой финансовых институтов и взаимодействия рынков. Операции на финансовом и валютном рынках в десятки раз превосходят мировой ВВП².

У истоков мировой глобализации США вновь стояли в качестве основных ее идеологов и апологетов. Роль и значение США в мировых экономических отношениях или всемирном гражданском обороте более чем значительны.

Но претензии на восприятие права США другими государствами в качестве примера для подражания или руководства к действию основаны не только на их роли в экономике.

В США происходит синтез различных правовых традиций и культур.

История американского народа представляет собой историю иммиграции, отмеченную широким этническим разнообразием. США приняли к себе больше иммигрантов, чем любая другая страна в мире — в общей сложности более 50 млн человек — и продолжают ежегодно принимать почти 700 000 иммигрантов.

Даже несмотря на то, что имеет место такое явление, как ассилиация, которую американские исследователи характеризовали как идею тигля — образ, означающий, что люди, впервые прибывающие в Америку на постоянное жительство, постепенно теряют свои обычаи и привычки и начинают вести себя как настоящие амери-

¹ Категорию «глобализация» (от англ. *global* — мировой, всемирный) впервые употребил в описании мировой экономики американский экономист Т. Левитт в статье, опубликованной в газете «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. Под этим термином он понимал процесс слияния рынков отдельных благ, выпускаемых крупными транснациональными и многонациональными корпорациями. Наиболее широкое значение этому понятию дал японский экономист К. Омэ, консультант Гарвардской школы бизнеса, в своей книге «Мир без границ» (1990), где он выделил пять основных направлений глобализации: финансовую глобализацию, становление глобальных многонациональных корпораций, регионализацию экономики, интенсификацию мировой торговли, тенденцию к конвергенции.

² См.: Мамедов А.А. Глобализация и финансовое право // Финансовое право. 2006. № 8.

канцы, здесь сосуществуют граждане различных рас и национальностей, каждая из которых привносит в культуру, в том числе правовую, свои особенности¹.

В правовой системе США произошла унификация, объединение множества различных самобытных правовых систем государств — штатов, каждый из которых имеет самостоятельные органы власти (законодательной, исполнительной, судебной), законы и правовые механизмы их исполнения, в единое федеральное правовое пространство, кроме того, были сформулированы единые общепризнанные принципы, воспринятые всеми штатами США.

Данные правовые процессы исторически происходили в тот период времени, когда США являлись объединением суверенных государств — конфедерацией и продолжались в федеративный период, когда США сформировались как суверенное государство.

Тем не менее особенностью федеративного устройства США является крайне высокая степень автономии штатов как субъектов федерации.

По своему характеру правовая система США является одним из вариантов дальнейшего развития ранее существовавшей системы английского права, поскольку территории современных США до получения государственного суверенитета находились под юрисдикцией Великобритании и учреждали свои институты права в соответствии с английским правом и его правовыми традициями.

Англичане, конечно, были не единственной нацией, создававшей колонии в Новом Свете, но именно они заложили фундамент той правовой системы, которая сформировалась на северном американском континенте, в связи с этим все право США в основном происходит из одного источника — права английского².

Британская империя распространяла свое правовое наследие вместе с колонизацией таким образом, что одна четвертая часть суши на Земле в то время принадлежала английской короне и использовала английское право в качестве основы для построения собственных правовых систем.

¹ См.: <<http://www.infousa.ru/society/portrait/ch1.htm>>.

² См.: *Петрова Е.А.* Основные исторические этапы развития американского права // История государства и права. 2006. № 5.

Руководствуясь намерением распространить свое влияние в мире, в том числе через унификацию правовых систем разных стран на основе модели правового развития США, данное государство предлагает свою правовую систему в качестве модели унификации правовых систем других государств мира, поскольку правовые системы других стран, если они не похожи на ту, что существует в США, по мнению научной доктрины этой страны, скорее всего, являются неразвитыми и требуют правовых реформ.

Например, специалистами Американского института права США были разработаны модельные Транснациональные правила гражданского процесса, которые, по их мнению, необходимы для унификации систем судопроизводства по гражданским делам в различных странах.

Необходимость унификации норм гражданского процессуального права, по мнению правоведов из Американского института права США, обусловлена актуальностью упрощения процедур защиты прав и разрешения споров с участием иностранных инвесторов и международных корпораций, которые в настоящее время в связи с существенными различиями в процессуальных нормах разных стран вынуждены обращаться к услугам национальных юристов данных стран и поэтому не могут обеспечить полноценный контроль осуществляемой ими деятельности, находясь, таким образом, в неравном процессуальном положении с участниками споров и конфликтов из числа организаций и граждан — резидентов данных стран¹.

Западные ученые-правоведы даже уверены в том, что необходимость утверждения транснациональных правил гражданского процесса так же очевидна, как была очевидна необходимость формирования частного международного права. По их мнению, мировой правовой порядок будущего потребует использования норм международного права и лишь избирательного применения норм национального права разных стран². Логично, что по этой причине им хотелось бы, чтобы будущий международный гражданский процесс был как можно больше похож на гражданский процесс США.

¹ См.: *Taruffo*. Drafting Rules for Transnational Litigation // *Texas International Law Journal*. Vol. 33:489. P. 142.

² См.: Данной точки зрения придерживаются профессор Долингера, профессор Тибурцио и профессор Вайнтрауб.

Американские специалисты в области гражданского процесса, конечно, признают, что история и национальные традиции отдельных стран еще достаточно сильны для того, чтобы предотвратить любую значительную унификацию национальных гражданских процессуальных систем¹ разных стран мира, но тем не менее отмечают, что использование созданного с учетом опыта функционирования американской системы гражданского процесса транснационального судопроизводства могло бы стать попыткой сделать первый шаг в направлении глобальной эволюции всех действующих ныне гражданских процессуальных систем.

Российская Федерация также является страной проведения правовых реформ. В начале 1990-х гг. на деньги Международного валютного фонда с привлечением американских и других иностранных научных консультантов правовую систему Российской Федерации обогатил значительный слой норм иностранного права, преимущественно американского, перенесенный на почву отечественного законодательства, к сожалению, часто не достаточно подготовленными специалистами, на скорую руку и без серьезного анализа последствий иностранно-правовых нововведений.

Таким образом, российские правовые реформы привели к фактической рецепции отдельных положений права США либо положений международного права, ранее сформулированных на основании положений американского права, особенно в отношении тех правоотношений, опытом регулирования которых РСФСР не обладала. Отраслевые федеральные законы в области рынка ценных бумаг, корпоративного права, законодательства о конкуренции, несостоятельности (банкротстве) с помощью законодателей периода 1990-х гг. и содействующих им наемных экспертов, вбирали в себя аналоги правил и требований статутов американского права, как жарой иссушенная почва впитывает капли дождя.

И даже несмотря на то, что заимствование американизмов в российском праве было избирательным и диктовалось скорее соображениями обеспечения наибольшего удобства для государственной власти, нежели государственно-общественной целесообразностью со-

¹ См.: *Taruffo*. Op. cit. P. 143.

вершенствования правовых механизмов защиты гражданских прав, роль его оказалась более чем заметна.

Реформы затронули отдельные институты гражданского материального права, право же гражданское (арбитражное) процессуальное, так же частично пойдя по «международному», американскому пути развития, было частично дополнено лишь теми принципами американского процесса, которые предоставляли дополнительные полномочия и упрощали работу сообщества российских судей: принципы неограниченной независимости судей, состязательности процесса и юридической (формальной) истины, несколько расходящейся по смыслу с тем, что мы привыкли понимать под значением данного слова в русском языке.

Даже не слишком глубокий анализ заимствованных положений показывает, что восприняты лишь те правовые принципы и механизмы США, которые расширяли правомочия органов власти и делали их бюрократическую жизнь еще более комфортной, обратную сторону данных правовых явлений, предназначенных для «умиротворения» западных народных масс или обеспечения их сравнительно более эффективной правовой защиты, неизвестную в России, заимствовать не стали.

В результате нормы гражданского процесса США, детализирующие судебные процедуры, налагающие ограничения на деятельность суда, упорядочивающие его деятельность определенными сроками, предусматривающие комплексные процессуальные механизмы для рассмотрения дел особой категории сложности, неразрывно связанные в этой стране с нормами, предоставляющими исключительные, властные полномочия судьям и обеспечивающими их процессуальную самостоятельность, не были восприняты ни российским гражданским процессуальным, ни арбитражным процессуальным законодательством.

Заимствование отдельных институтов гражданского материального права с частичным заимствованием институтов гражданского процессуального права породило проблему реализации заимствованных юридических норм и обратила многие из них в формальные положения, не имеющие практического значения.

Привнесение в российскую правовую систему декларативных положений иностранного права без учета сопровождающих их реализацию правовых механизмов привело к невозможности их реализации.

Другой причиной неспособности привести в действие части привнесенных норм стало фатальное для них различие в правовых системах, специфика семьи общего права, где основным источником права является судебный прецедент, в то время как в России исторически прецедентное право отсутствует.

1. Различия правовых семей

Первоначальный источник всего права США, включая право гражданское и гражданское процессуальное — право английское, потому что США — это бывшая колония Британской империи.

По той же причине правовая система США относится к правовой семье общего права, отличающейся от правовой семьи стран романо-германского (гражданского права).

Условно обе данные правовые семьи применительно к гражданскому процессу можно охарактеризовать с учетом трех основных различий между ними. Они различаются между собой по принципу формирования норм права, значению источников права и способу формирования норм права.

1. В романо-германской правовой семье нормы права формируются по принципу от общего к частному, носят универсальный характер общих, точных и всеобъемлющих формулировок, следуя правовым традициям римского права.

Романо-германское право отличается системным характером нормативных предписаний, часто объединенных в специальные собрания норм по отдельным отраслям правового регулирования — кодексы.

Регулируя определенные правоотношения, положение романо-германского права принимает форму, используя определения, охватывающие множество различных возможных случаев его применения с учетом предоставляемой им характеристики, как правило, целого вида правоотношений и широкого круга указанных им субъектов данного правоотношения.

Нормы общего права формируются по качественно иному принципу от частного к общему, поскольку они представляют собой правила, выработанные судебной практикой (прецедентами), по результатам рассмотрения множества частных дел.

Постепенно судебной практикой вырабатываются определенные способы разрешения определенных правовых споров, рассматривавшиеся по ним правоотношения постепенно входят в сферу действия некоего общего правила, которое, закрепленное в нормах законодательных установлений письменного права, приобретает юридическое значение нормы права, по способу ее утверждения законодательным органом власти схожей с нормой романо-германского права, но по содержанию принципиально отличной.

Таким образом, формирование норм права в правовой семье общего права осуществляется по принципу от частного к общему.

В качестве примера построения норм романо-германского и общего права можно взять определенное общественное отношение и составить регулирующее его положение права с учетом характера обеих правовых семей.

Например, положение семейного права, обязывающее родителей заботиться о своих несовершеннолетних детях, на примере российского права, относящегося к правовой семье романо-германского права, установлено следующим образом:

«Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами» (п. 1 ст. 63 СК РФ)¹.

В правовой семье общего права данное положение формулируется несколько иначе. Возьмем положения Кодекса штата Огайо²:

«В случаях, когда муж и жена проживают раздельно друг от друга либо разведены и перед компетентным судом соответствующей юрисдикции возникает вопрос о родительских правах и обязанностях в целях обеспечения заботы о детях, месте их проживания и опеке над ними, судам надлежит исходить из равенства родителей в правах и обязанностях в целях обеспечения заботы о детях, в связи с

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² <http://Law.justia.com/ohio/codes/orc/jd_3109-a331.html>.

тем, что они являются родителями данных детей» (§ 3109.03 Кодекса штата Огайо, США).

Из содержания норм Кодекса штата Огайо видно, что данные нормы, с учетом упоминающихся в них частных частей, по подобию калейдоскопа собраны воедино из «разноцветных» частей судебных постановлений, порождены судебной практикой и сформулированы преимущественно для судов в связи с рассмотрением частных гражданских дел.

Хотя смысл положений норм права обеих правовых семей практически идентичен, законодатели данных правовых семей используют различные способы построения правовых норм.

Подходы, степень разработки категории правовой нормы в юридической доктрине стран общего права по целому ряду аспектов отличаются от того, как данная категория рассматривается в правовой доктрине стран континентальной Европы.

Академическая правовая доктрина Европейского континента подняла норму права на высший уровень. В странах же «общего права» правовая доктрина длительное время проявляла слабый интерес к разработке понятия правовой нормы¹.

Если романо-германское право изначально пошло по пути выработки абстрактных правовых норм, то в «общем праве» преимущественное развитие получили казуистичные правовые нормы².

Обычная норма американского статута, как правило, не формируется на основании общей системы правил и принципов, а напротив — содержит в себе некое собрание описания юридических дел и правовых выводов из них, напоминающих по своей форме эссе по юридической теории, нежели закон в том значении, в той форме, в какой его привыкли видеть юристы правовой семьи романо-германского права.

Данный отличительный аспект американского права отметил А.Ф. Черданцев, указав, что содержание американского статута объясняется особыми отношениями статутов и судебных прецедентов. Статут может отменить действующий прецедент, но закон реа-

¹ См.: Богдановская И.Ю. Категория «правовая норма» в правовой доктрине стран «общего права» // Журнал российского права. 2006. № 11.

² См.: Там же.

лизуется в прецедентах, он не считается действующим, пока не обростет прецедентами, т.е. пока на его основе не приняты судебные решения¹.

Американская и российская системы нормотворчества схожи с учетом порядка утверждения нормативно-правовых актов органами законодательной власти, различны между собой по «стержневому» содержанию — характеру построения юридических норм. Американский закон незавершен без судебного толкования его положений. Он — своеобразное вступление в право, судебное право, с учетом которого и планируется обеспечить функционирование правового механизма: только статут и судебные прецеденты к нему в совокупности обеспечивают регулирование тех или иных правоотношений.

2. Значение таких источников права, как закон в форме нормативного правового акта, принятого высшим органом законодательной власти (парламентом) и судебными решениями высших судебных инстанций также различно.

В романо-германской правовой семье принцип верховенства закона реализуется в виде обязанности судьи толковать буквально и строго соблюдать нормы писанного законодателем права. В странах общего права судьи на протяжении веков сами создавали право своими решениями, важнейшие фрагменты данных решений усилиями юристов складывались в причудливую мозаику норм самобытного общего права.

В настоящее время законодательные органы, формально обладая правом верховной законодательной власти, принимают общие положения права или придают юридическую силу все тем же скомпилированным фрагментам судебных решений высших судебных инстанций.

В любом случае, независимо от того, каким из указанных способов были сформулированы нормы права, последнее слово в их применении и толковании остается за высшими судебными инстанциями, которые вправе отступать от ранее принятых ими прецедентов и устанавливать прецеденты новые.

В романо-германской правовой семье судьи являются государственными служащими, уполномоченными правильно применять

¹ См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 403.

нормы законодателем изданных законов в рамках процедур, установленных тем же законодателем. Судебный прецедент в данной правовой семье в значении, придаваемом данному источнику права в странах правовой семьи общего права, даже при все возрастающем значении судебной практики вышестоящих судебных инстанций, в значении правовой семьи общего права, просто не существует.

3. В правовой семье романо-германского права, согласно правовым традициям права римского, право принято разделять на частное и публичное, в правовой семье общего права все право является только публичным, даже в тех случаях, когда оно регулирует частно-правовые в нашем понимании правоотношения. Публично-правовой характер — отличительный признак общего права.

В США общее право, нормы которого можно причислить к публичному, нежели к частному, рассматривается в качестве источника права, регулирующего личные взаимоотношения граждан. Такое положение является следствием реформы общего права, которое изначально являлось одновременно источником материального и процессуального права. Американской научной доктриной устанавливается, что на протяжении многих лет нормы общего права США регулировали отношения частной собственности, договорных обязательств и гражданских деликтов, включая дела о мошенничестве и причинении ущерба.

Общее право пополнялось исключительно за счет норм судебных решений и не регулировалось статутами. В связи с этим оно представляло собой исключение из сферы регулирования норм конституционного права. В США существуют соглашения, основанные на нормах договорного права, праве частной собственности, определяемые нормами общего права.

Любая сфера американского права полна классических примеров возрождения норм исторического раннего общего права в форме положений «новых» нормативных правовых актов¹.

Казуистичность норм общего права заключается в том, что они рассчитаны на разрешение конкретных споров, а не на установле-

¹ См.: Hazard J.C., Taruffo M. American Civil Procedure An introduction // Yale University Press New Haven and London. P. 55.

ние общих правил поведения на неопределенное будущее. В данной правовой семье нормы права создаются судьями при вынесении решений по конкретным делам. В отличие от судей стран романо-германской системы права, суд страны общего права как бы примеряет конкретное дело не к правилам действующей нормы права, а к существующим сходным судебным прецедентам¹.

По мнению многих исследователей, в США с помощью судебных процедур удается в наиболее справедливых формах определить меру свободы и меру ответственности гражданина в его сложных отношениях с другими людьми, обществом и государством; в США роль судебной власти проявилась особенно конструктивно, поскольку судьи здесь изначально были наделены полнотой юрисдикционного контроля².

Толкования Конституции США и положений законодательства оказывают большое влияние на деятельность иных институтов государственной власти страны. Со временем решения судов, интерпретирующие положения тех или иных законов США, стали самостоятельным источником права, что, по мнению американских ученых, не соответствует основам формирования юридических систем других государств и выгодно отличает американскую правовую систему.

Особенности американской правовой системы можно рассмотреть на примере коммерческого законодательства страны. В настоящее время коммерческое право Америки кодифицировано, его нормы облечены в форму положений различных нормативно-правовых актов, принятых Конгрессом США и органами законодательной власти штатов, многие из которых получили название статутов и даже кодексов. Но юридические нормы данных нормативных актов не охватывают всех правоотношений в области экономики. Роль судебных решений в связи с этим значительна в плане восполнения пробелов федерального законодательства и законодательства штатов³.

¹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997.

² См.: Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997. С. 153.

³ См.: Hazard J.C., Taruffo M. Op. cit. P. 57.

1. Различия правовых семей

Семья англосаксонского общего права в качестве системы отличается юридическим регулированием, основывающимся на судебной практике, точнее — на прецедентах — судебных решениях; повышенное значение в ней придается процедурно-процессуальным правилам; нормы права ее выражены не в абстрактно формулируемых нормах, а составляют открытую систему методов решения юридически значимых проблем, жизненных ситуаций. В массовом правосознании такое право воспринимается в виде системы, на первом месте в которой выступает субъективное право, защищаемое судом¹.

Романо-германская семья права выделяет в качестве ее признака деление права на частное и публичное, а также на отрасли и отдельные институты. Существенную роль в романо-германском праве играют традиции и нормы римского права, подвергшиеся рецепции в странах романо-германской правовой семьи. Суды романо-германской правовой семьи не занимаются правотворчеством. Их задача — разрешать конкретные юридические дела на основе закона. К их полномочиям относится толкование норм законов. На основе решений судов складывается определенная судебная практика.

По поводу судебной практики существуют различные мнения. Одни авторы считают ее источником права, другие — нет². В качестве особых признаков романо-германской системы права Рене Давид выделил кодексы и отметил господствующую роль закона, который является средством регулирования отношений между гражданами, а гражданское право — наиболее совершенной отраслью всей правовой семьи, составляющей в ней основу юридической науки³.

Российскую правовую систему мы относим к правовой семье континентального (романо-германского) права, поэтому отличается сильными правовыми традициями гражданского материального права. Между гражданским правом, другими материально — правовыми отраслями и гражданским процессуальным правом в России существует тесная связь, данные правовые отрасли оказывают воз-

¹ См.: Алексеев С.С. Право: Азбука, теория, философия, опыт комплексного исследования М., 1999. С. 205.

² См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 402.

³ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 21.

действие на содержание норм последнего¹, но значение его все же нельзя поставить в один ряд с правом гражданским материальным.

В статутах нормы права, как и в романо-германских системах, выступают в виде правил более общего характера, однако они должны конкретизироваться в прецедентах².

В связи с этим, когда какое-то положение закона США 1933 г. «О ценных бумагах» машинально переносится в нормы российско-го законодательства, оно сохраняет свой более общий характер, но никогда не обрастает судебными прецедентами, по меньшей мере потому, что у высших судебных инстанций Российской Федерации нет таких прецедентно-нормотворческих полномочий, которыми обладает Верховный суд США. И данная особенность рецепции любых положений, заимствованных из правовой семьи общего права, чрезвычайно важна с учетом того, что нормы американского права, являются «детальями», не подходящими ни по размеру, ни по свойству к нашему отечественному правовому механизму и поэтому нуждающимися в самой тщательной предварительной обработке и подготовке.

Учитывая, что США относятся к правовой семье общего права, а не романо-германского права, как Россия и большинство ее континентальных соседей по европейскому континенту, таких как Франция и Германия, само отношение к гражданскому процессу, значение его в этой стране совершенно иные, чем в России или, например, западной континентальной Европе.

Правовую систему США отличает приоритет гражданского процессуального права над правом материальным, где последнее представляет собой производную от деятельности судов совокупность норм, творящих данное право на основании важнейших процессуальных правил.

Важнейшая роль судебной системы и первостепенное значение судебного правоприменения в деле поддержания и развития действующей правовой системы США обуславливают значение гражданского процессуального права и даже определенный его приоритет перед правом материальным.

¹ См.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс. М., 2001. С. 12.

² См.: Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 403.

2. Широкая известность гражданского процесса США

Чем известен гражданский процесс США? Оценки гражданского процесса США весьма противоречивы, часто положительные отклики сменяет довольно резкая критика.

Многие исследователи отмечают, что в США с помощью судебных процедур удается в наиболее справедливых формах ответственность гражданина в его сложных отношениях с другими людьми, обществом и государством; что в США роль судебной власти проявилась особенно конструктивно, поскольку судьи здесь всегда наделены полнотой юрисдикционного контроля¹.

Гражданский процесс США во многом схож с гражданским процессом других стран правовой семьи общего права, но имеет он и свои особенности. Это особое правовое явление, не только совокупность подкрепленных принудительной силой государства правил осуществления правосудия по гражданским делам, но и собрание выработанных прецедентным правом по принципу от частного к общему правовых механизмов по реализации функций самостоятельной судебной власти как одной из ветвей власти государственной.

Гражданский процесс США основан на унификации, объединении права множества различных государств — штатов, каждый из которых имеет самостоятельные органы власти (законодательную, исполнительную, судебную) законы и правовые механизмы их исполнения.

Правовая система США основана на сосуществовании множества различных правовых систем каждого из штатов.

Гражданское процессуальное право, отнесенное к компетенции каждого из штатов в части рассмотрения большинства гражданских споров, нашло отражение на уровне штатов в создании в США полсотни независимо действующих систем гражданского процессуального права.

Американские ученые пишут, что никто не спутает культуру Германии, Италии и Франции, так же и американская политическая и правовая культура существенно отличается от культуры других стран мира, что позволяет говорить о ее самобытности. Все это делает аме-

¹ См.: Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Указ. соч. С. 153.

риканскую систему права уникальной и замечательной, а американскую культуру самобытной и функциональной¹.

Многие исследователи отмечают, что в США с помощью судебных процедур удается в наиболее справедливых формах определить меру свободы и меру ответственности гражданина в его сложных отношениях с другими людьми, обществом и государством, что в США роль судебной власти проявилась особенно конструктивно, поскольку судьи здесь изначально были наделены полнотой юрисдикционного контроля².

Другие правоведы настаивают на том, что американская правовая система и входящее в нее гражданское процессуальное право переживают не лучшие времена. Огромное влияние судов, их независимое рассмотрение гражданских дел приводит к принятию решений о денежном возмещении причиненного вреда в таких размерах, что судебные решения приводят к разорению крупных собственников и стагнации в развитии целых отраслей экономики страны.

В прессе отмечается, что проблема судебных решений в США стала настолько острой, что Президент США Джордж Буш в свое время даже был вынужден обратиться к федеральным законодательным органам с призывом ограничить размер присуждаемого судами возмещения вреда здоровью пациентов по гражданским искам. Данное обращение Президента США не нашло поддержки у представителей демократической партии США, считающих, что такие ограничения не могут нарушить права и законные интересы пациентов, пострадавших от врачебных ошибок.

Отмечается, что судебные решения, вызвавшие кризис в системе здравоохранения США, являются лишь верхушкой айсберга деятельности американской судебной системы, которая заставляет ответчиков тратить миллионы долларов на судебную защиту.

Американские средства массовой информации отмечают, что независимая и энергичная властная деятельность судов США зашла сегодня так далеко, что граждане США во всех сферах жизни сегодня не чувствуют себя свободными, опасаясь судебных решений, которые могут быть приняты не в их пользу и считают, что гражданский

¹ См.: Hazard J.C., Taruffo M. Op. cit. P. 71–72.

² См.: Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Указ. соч. С. 153.

процесс США и американская судебная система смогли изменить само понятие массовой «американской мечты».

Если раньше многие американцы мечтали любым способом получить миллион долларов и уехать из Америки, чтобы жить ни в чем себе не отказывая на одном из солнечных курортных островов, то сегодня мечта звучит иначе: получить миллион долларов в суде по гражданскому иску и не уезжать из Америки, потому что жизнь и так будет вполне прекрасной.

3. Судебная система

Судебная система США признается самостоятельной ветвью власти по отношению к власти законодательной и исполнительной.

Роль осуществления правосудия в США и судебной системы в целом имеет ярко выраженный политический характер. Как указал исследователь американской системы демократии Алексис де Токвиль, «в Америке нет, как правило, ни одного политического вопроса, который рано или поздно не перерос бы в вопрос судебный»¹. Данная функция судебной системы США именуется американскими юристами в качестве функции разрешения наиболее важных вопросов общественной или публичной политики. Несмотря на то что данная функция американских судов исторически являлась наиболее значимой и стала широко известна за пределами США, большинство рассматриваемых судами США дел составляют частноправовые споры.

Судебная система США отличается от российской своим дуализмом, что является очевидной ее особенностью, поскольку США принято относить к числу государств с умеренно централизованным судостроительством, предполагающим параллельное функционирование двух самостоятельных судебных систем — федеральной судебной системы и судебной системы штатов.

В федеральную судебную систему США входят Верховный суд США, апелляционные и окружные суды, ряд специальных судов. Они рассматривают дела, связанные с применением, прежде всего, федерального законодательства либо со спорами между лица-

¹ *Alexis de Tocqueville. Democracy in America* / ed. J.P. Mayer and M. Lerner. New York: Harper and Row, 1966. P. 248.

ми, проживающими в разных штатах. Судебные системы штатов в основном отличаются друг от друга. Как правило, они включают в себя высший судебный орган штата, суды первой инстанции, в некоторых штатах имеются и апелляционные суды. При этом по ряду вопросов подсудность судебным органам федерации и штатов совпадает, что приводит к формированию сложных правил разграничения их компетенции¹.

Двойственная система права характерна в США также для норм материального права. Законодательство в сфере гражданского права ограничивается вопросами права интеллектуальной собственности, банкротства и международной торговли. Все остальные гражданские правоотношения регулируются законодательством штатов².

Принцип федерализма, независимости и самоуправления штатов послужил основой американской государственности и определял взаимоотношения между всеми 50 штатами США. По сей день штаты США занимают полуавтономное положение по отношению к федеральному центру. Федеральный характер американской системы государственного управления особенно ярко проявляется в системе правоохранительных органов, местном самоуправлении и судебных системах штатов.

Каждый из штатов обладает собственным правительством, системой законодательства, включая гражданское процессуальное, что также берет свое начало с колониального периода истории США.

Главное отличие судебной системы США от централизованной российской судебной системы (без учета института мировых судей, формирование которых отнесено к ведению субъектов РФ) заключается в существовании двух параллельных судебных систем, одна из которых является федеральной судебной системой, другая — совокупностью самобытных судебных систем каждого из штатов страны, что позволяет отнести США к числу государств с умеренно централизованным судоустройством.

¹ См.: Пилипенко Ю.С., Каримуллин Р.И. Российская судебная система в контексте нового федерального конституционного закона // Журнал российского права. 1998. № 1.

² См.: Там же.

3. Судебная система

Принцип федерализма, независимости и самоуправления штатов послужил основой американской государственности и определял взаимоотношения между всеми 50 штатами США.

Конституция США не устанавливает подробно — какой должна быть судебная система страны, как это указано в гл. 7 Конституции РФ¹. Конституция США устанавливает в ст. 3, что судебная власть в США должна принадлежать Верховному суду США и такой системе судов, которую время от времени может учреждать Конгресс США. Правила данной статьи трактуются таким образом, что Конгресс США своим нормативным актом (статутом) должен утвердить состав судей Верховного суда США и определить систему нижестоящих судов США. Сразу же после принятия Конституции США Конгресс в 1789 г. принял Акт о судебной власти. Данный нормативный акт устанавливает, что Верховный суд США образуют семь судей, систему местных судов составляют окружные суды каждого штата; определяет юрисдикцию и систему районных судов, в которых два судьи рассматривают особо важные судебные дела; и определяют процессуальные правила рассмотрения гражданских дел.

Со временем данная система претерпела некоторые изменения. Так, общее число судей Верховного суда США было увеличено до девяти, введено подразделение окружных судов на различные судебные округа, трансформировавшее суды округов в апелляционные суды США и окружные суды первой инстанции.

Окружные суды (*district courts*) в большинстве штатов являются местными судами первой инстанции. К их компетенции относится рассмотрение гражданских дел, преимущественно относящихся к юрисдикции федеральных судов США².

Верховный суд США обладает всей совокупностью властных судебных полномочий, которые в России распределены между тремя специальными высшими судебными инстанциями — Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ.

К подсудности высших судебных инстанций в России относится рассмотрение дел о соответствии Конституции РФ, действующе-

¹ <<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm>>.

² См.: Hazard J.C., Taruffo M. Op. cit. P. 43.

му законодательству РФ ненормативных и нормативных правовых актов высших государственных органов власти, а также дел об их оспаривании, являются высшими судебными инстанциями по гражданским, уголовным, административным и иным делам, разрешению экономических споров, осуществляют судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, дают разъяснения по вопросам судебной практики.

Все вышеназванные функции в США принадлежат Верховному суду, который сосредоточил в себе значительный объем высшей судебной власти.

Верховный суд США состоит из девяти судей, включая главного судью. Главный судья Верховного суда США председательствует на его слушаниях и обладает полномочиями по надзору над всей федеральной судебной системой США. Тем не менее полномочия главного судьи по рассмотрению гражданских дел равны полномочиям любого из судей Верховного суда США.

Верховный суд США является высшей апелляционной инстанцией. Он вправе рассматривать апелляции на решения апелляционных судов и решения судов штатов, касающихся вопросов федерального права. В случае если дело, рассмотренное в суде штата, касается необходимости применения положений Конституции США, федерального статута или соглашения, может быть также рассмотрено Верховным судом США.

Несмотря на то что полномочия Верховного суда США по пересмотру решений судов штатов, по мнению американских ученых, имеют в целом положительное значение для функционирования всей юридической системы страны, на практике к нему прибегают достаточно редко, и Верховный суд США рассматривает всего лишь несколько десятков дел ежегодно.

В Верховный суд США ежегодно поступают тысячи апелляционных жалоб, большинство из которых именуется ходатайствами об истребовании дела для рассмотрения его судом вышестоящей инстанции (*petitions for certiorari*). Данные апелляционные жалобы содержат краткое описание дела и вопросов права, затронутых при его рассмотрении, а также просьбу по отношению к Верховному суду США принять дело к рассмотрению. Каждую неделю в Америке проводится заседание Верховного суда США, на котором судьи рассма-

тривают данные апелляцияционные жалобы. Большинство апелляцияционных жалоб отклоняется.

Необходимо отметить, что аналогичная практика отказов в рассмотрении дел высшими судебными инстанциями имеет место и в России. Так, например, принятие решения об отказе в удовлетворении требований в Верховном Суде РФ принимаются лично судьями, в то время как в Конституционном Суде РФ отказы в принятии обращений к рассмотрению возможны на уровне секретариата Конституционного Суда РФ.

Право принять к рассмотрению определенное дело или отказать в его рассмотрении полностью отнесено на усмотрение Верховного суда США и может быть реализовано без всяких последующих объяснений. При отказе в рассмотрении жалобы принимается соответствующий судебный приказ.

В Верховном суде США ежегодно рассматривается около 120–150 дел, по которым выносятся судебные приказы. В отношении других дел, их около нескольких сотен, Верховный суд США осуществляет иные процессуальные действия. К ним относится пересмотр решения нижестоящего суда с возвращением дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд с указанием на определенное решение Верховного суда США, принятое ранее, которое должно быть учтено при пересмотре дела данным нижестоящим судом. Большинство дел, находящихся на рассмотрении Верховного суда США, в той или иной степени прямо или косвенно связано с правильным применением норм гражданского процессуального права США.

Формирование системы нижестоящих судов, так же как и в России, где судебная система устанавливается Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, в США порядок формирования судебной системы определяется не положениями Конституции США, а нормативными актами Конгресса США и, соответственно, органами высшей законодательной власти штатов.

Нижнее звено федеральной судебной системы США составляет система федеральных окружных судов. Система окружных судов

¹ СПС «КонсультантПлюс».

США построена в соответствии с территориальным делением страны на штаты.

В соответствии с Конституцией США федеральные суды рассматривают дела, касающиеся положений Конституции США, федеральных законов, норм статутов или соглашений. Данное положение Конституции США позволяет применять нормы федерального законодательства как в федеральных судах, так и в судах штатов, делам, в которых в качестве одной из сторон выступают США. Данное положение позволяет правительству США обращаться в федеральные суды с исками.

Федеральные суды США рассматривают дела, в которых стороны являются резидентами различных штатов США. Данное положение было принято с целью сокращения риска принятия судами штатов пристрастных решений в отношении граждан США, находящихся или постоянно проживающих на территории других штатов.

К юрисдикции федеральных судов США относятся также дела, касающиеся правил осуществления морской торговли.

Кроме того, федеральные суды США рассматривают дела, касающиеся иностранных граждан и иностранных государств.

Конгресс США предоставил полномочия по рассмотрению иных дел, не относящихся к вышеназванной компетенции федеральных судов, судам штатов. Тем не менее по мнению американских ученых, Конгресс США предоставил судам штатов полномочия, которые могли бы быть в соответствии с Конституцией более широкими¹. Так, например, статуты допускают предъявление исков из федерального права в федеральные суды, за исключением тех дел, по которым федеральное право является основанием аргументации защиты ответчика. В связи с этим при определении подведомственности и подсудности федеральных судов США в расчет принимаются как положения Конституции США, так и нормы статутов.

В каждом окружном суде, как правило, работает несколько судей. Их число обусловлено нормами статутов и практикой осуществления правосудия в судах. Сегодня почти в каждом окружном суде США работает от 5 до 20 судей. Судьи избирают одного в качестве главного судьи (*chief judge*).

¹ См.: Hazard J.C., Taruffo M. Op. cit. P. 44.

3. Судебная система

Главный судья окружного суда США ответственен за осуществление правосудия судом, но обладает не большей компетенцией в разрешении судебных дел, чем кто-либо из других судей окружного суда.

Дела поступают в распоряжение того или иного судьи в соответствии с процедурой жеребьевки, и каждый из судей ответственен за рассмотрение. Все обстоятельства дела рассматриваются каждым судьей единолично. Принято считать, что процедура рассмотрения дел в судах существенно отличается от процессуальных правил рассмотрения гражданских дел в других странах, где почти все дела, за исключением малозначительных, рассматриваются коллегией из трех судей. Единственным исключением из этого правила является используемая в федеральных судах США процедура рассмотрения гражданских дел коллегией из трех судей, рассматривающих вопросы соответствия Конституции США определенных законов.

Апелляционные суды США обладают полномочиями по пересмотру решений судов первой инстанции, являясь судами второй инстанции. Апелляционные суды сформированы по территориальному принципу и действуют в специальных судебных округах (*circuits*). Термин «судебный округ» берет свое начало с выездных заседаний судей, которые были связаны с поездками судей из одного округа Америки в другой. Основой деления территории страны на федеральные судебные округа является территориальное деление страны на штаты. Так, например, Апелляционный суд США третьего федерального судебного округа рассматривает апелляции судов, расположенных на территории трех штатов: Нью-Джерси, Пенсильвания и Делавэр, а также апелляции на решения судов, расположенных на территории Вирджинских островов. Всего на территории США находится 12 территориальных округов, включая Апелляционный суд округа Колумбия (резиденцию федерального правительства США).

Кроме того, в США действуют два специализированных апелляционных суда: Апелляционный суд Федерального судебного округа, который рассматривает апелляции на решения судов по вопросам патентного права, прав на использование торговых марок, наименований и т.д., а также Суд по рассмотрению жалоб, специализирующийся на рассмотрении жалоб на действия правительства США.

В каждом апелляционном суде работает несколько судей, число которых устанавливается статутом и может насчитывать от 10 до 25.

Обязанности по общему руководству деятельностью апелляционного суда возлагаются на главного судью.

Апелляции обычно рассматриваются коллегиально коллегиями из трех судей, которые так же, как и в случае с судами первой инстанции, получают дела для рассмотрения по принципу жеребьевки. По делам особой важности допускается участие в рассмотрении дела всех судей данного судебного округа. Как правило, такой порядок рассмотрения дел, который именуется *en banc hearing* (от фр. «в полном составе»), допускается при рассмотрении вопросов конституционного права по делам, в которых коллегиями судей первой инстанции приняты противоречивые судебные решения.

Апелляционные суды США вправе рассматривать апелляции на решения окружных судов, за исключением дел, включающих в себя вопросы особой государственной важности, требующие незамедлительного участия Верховного суда США. Данное правило было определено в 1974 г. при рассмотрении дела США против Ричарда Никсона, когда президентское дело о «Уотэргейте» требовало привлечения президента Никсона к участию в судебном разбирательстве.

Необходимо отметить, что апелляционные суды США не вправе рассматривать апелляции на решения судов штатов.

Порядок формирования судебных систем штатов отнесен к ведению самих штатов как субъектов федерации и в связи с этим определяется ими самостоятельно. Таким образом, судебная система штатов США представляет собой несвязанную совокупность весьма различающихся между собой самостоятельных подходов в построении системы судебной власти на местах.

В судебной системе штатов США нет единообразия. Принципы построения судебной системы каждого штата основаны на нормах принятых данными штатами конституций. Большинство из них достаточно подробно регламентирует порядок формирования и юрисдикцию судов штатов, тем не менее полномочия законодательных органов штатов носят ограниченный характер в отношении регулирования судебной системы. Например, Конституция Калифорнии устанавливает, что судебная власть в штате принадлежит Верховному суду штата, апелляционным судам, верховным судам и судам правосудия.

Судебные системы многих штатов были созданы еще до образования самих США как конфедерации и впоследствии федерации штатов.

3. Судебная система

Многие из данных судебных систем сформированы на основании специального ордонанса Великобритании, которая в те времена выступала в качестве метрополии по отношению к данным территориям. После войны за независимость штаты воссоздали свою судебную систему на основании положений принятых ими конституций, предоставили судам полномочия, ранее дарованные ордонансом королевской власти Великобритании.

Процесс формирования судебных систем большинства штатов США в общем завершился к 1789 г.

Структура судов штатов во многом схожа со структурой федеральной судебной системы. Суды первой инстанции в них часто именуются судами общей юрисдикции, отличаются тем, что к их компетенции относятся как уголовные, так и гражданские дела, за исключением тех из них, которые относятся к юрисдикции специализированных судов. Данным судам подсудны также споры из норм федерального права, за исключением некоторых категорий дел, например, основанных на исках Антитрестовского акта Шермана, в отношении которых федеральным законом установлена исключительная юрисдикция федеральных судов. В соответствии с данной системой суды штатов могут быть охарактеризованы в качестве основных судов американской юридической системы. Кроме того, во многих штатах действуют нижестоящие суды, специализирующиеся на разрешении мелких споров и возбуждении уголовных дел на стадии обвинения.

В различных штатах суды, рассматривающие гражданские споры, именуют по-разному: «высшие суды», «окружные суды», «суды графств». Во всех штатах местные суды действуют в соответствии с территориальной подведомственностью, соответствующей территориальному делению штатов. Например, в Калифорнии такие суды именуются Высшим судом графства Лос-Анжелес. Число работающих в суде судей, как правило, зависит от величины территориального образования, в котором находится суд и может составлять от одного судьи до нескольких десятков судей. В каждом суде его деятельностью руководит Главный судья, который ответственен за осуществление правосудия данным судом. Так же как и в федеральных судах, судьи штатов обладают равными полномочиями по рассмотрению гражданских дел и рассматривают подавляющее большинство гражданских дел единолично.

Суды штатов рассматривают значительно большее число гражданских дел, чем федеральные окружные суды, расположенные на территории штатов. Как показывает практика, в судах штатов рассматриваются гражданские дела самого различного характера, в то время как федеральные окружные суды, как правило, занимаются рассмотрением однотипных гражданских дел¹.

Тем не менее необходимо отметить, что дела, рассматриваемые федеральными судами, отличаются большей сложностью в сравнении с теми делами, которые рассматриваются судами штатов. Статистика рассмотренных в США судебных дел десятилетней давности демонстрирует показательные данные. Так, в 1989 г. суды штатов рассмотрели 17 млн 300 тыс. гражданских споров, не считая миллионов уголовных дел, семейных дел и дел о дорожно-транспортных нарушениях, в то время как федеральные суды в 1989 г. рассмотрели лишь около 235 тыс. гражданских дел. В связи с этим американские ученые отмечают, что суды штатов в среднем рассматривают в 70 раз больше гражданских дел, чем федеральные суды США².

В большинстве штатов США действуют также суды второй инстанции, которые представляют собой промежуточное судебное звено. По своим функциям такие суды, которые именуются апелляционными судами штатов, схожи с федеральными апелляционными судами. Количественный состав судей апелляционных судов штатов значительно больший и составляет от пятидесяти и более судей. Рассмотрение дел осуществляется судьями коллегиями из трех судей. Компетенция данных апелляционных судов штатов во многом схожа с компетенцией судов штатов первой инстанции (за некоторыми исключениями).

В связи с тем, что двухступенчатую судебную систему, специализирующуюся на рассмотрении гражданских дел в США повсеместно сменила трехступенчатая судебная система, необходимо отметить, что апелляционные суды штатов не являются окончательной судебной инстанцией в судебной системе штатов. Высшей судебной инстанцией в штатах США является Верховный суд. Через апелляционные суды штатов ежегодно проходят тысячи дел, множество из

¹ См.: *Hazard J.C., Taruffo M.* Op. cit. P. 48.

² См.: *Ibid.*

которых связано с колоссальным количеством процессуальных документов.

Верховный суд штата принимает апелляции на решения апелляционных судов штатов по собственному усмотрению.

Верховные суды штатов являются окончательной судебной инстанцией по гражданским делам подведомственным судам штатов, они обладают исключительной компетенцией авторитетного толкования законодательства и общего права штата. Тем не менее в соответствии с законодательством США решение Верховного суда штата, в случае если оно было принято на основании федерального законодательства, может быть пересмотрено Верховным судом США.

В большинстве штатов США Верховный суд состоит из семи судей, которые обычно рассматривают гражданские дела коллегиально в полном составе. Главный судья, как правило, избирается по старшинству или назначается правительством. Он выполняет не только административные функции, определяя деятельность суда, но и обладает надзорными полномочиями по отношению ко всей судебной системе штата.

Обычно Верховный суд штата рассматривает до 300 гражданских дел ежегодно, вместе с тем им рассматривается множество поступающих в Верховный суд заявлений с просьбой о принятии к производству определенного дела.

В некоторых случаях истцы при обращении с иском обладают правом выбора между судебной системой штата и федеральными судами. В таких случаях выбор суда для обращения часто обусловлен тактикой того или иного представителя интересов истца.

Обращение в федеральный суд, действующий на территории определенного штата, часто объясняется желанием адвоката воспользоваться более либеральными федеральными правилами процедуры досудебного представления доказательств (*discovery*). Выбор в пользу разбирательства гражданского дела в суде штата, как правило, обусловлен желанием адвокатов воспользоваться симпатией судьи к истцу, проживающему на территории данного штата¹.

Таким образом, судебная система США значительно отличается от российской судебной системы, которая является единообраз-

¹ См.: Friedenthal J.H., Kane M.K., Miller A.R. Civil Procedure. St. Paul, 1985. P. 4.

ной и централизованной, предполагающей рассмотрение подавляющего большинства гражданских дел федеральными судами и лишь небольшую часть из них — мировыми судьями, которых в некотором смысле, с учетом содержания норм российского законодательства о мировых судьях, можно отнести к органам судебной системы субъектов РФ.

В США нет тех правовых механизмов, которые обеспечивают в России единство судебной системы, среди которых особое место принадлежит единому процессуальному порядку рассмотрения гражданских дел.

Механизмами, используемыми в России для поддержания единства судебной системы, в соответствии с законом являются: установление судебной системы едиными источниками права — Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации»; наличие единых правил судопроизводства, установленных федеральными законами и обязательных для соблюдения федеральными судами и мировыми судьями; применение всеми судами России одних и тех же федеральных нормативных актов — Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов РФ; признание обязательности исполнения на всей территории России судебных постановлений, вступивших в законную силу; закрепленное на уровне законодательства единство статуса всех судей, действующих на территории страны; финансирование федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

Действующие на территории субъектов РФ конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, входят в единую федеральную судебную систему Российской Федерации. Таким образом, судебная система Российской Федерации является единой и неделимой. Все гражданские споры рассматриваются на основании Конституции РФ и федеральных законов, которые имеют приоритет перед нормативными актами субъектов РФ.

Американская судебная система отличается автономным характером деятельности судов штатов, наличием дуализма, параллельного функционирования федеральной судебной системы и судебных

4. Источники права

систем штатов, при этом акцент рассмотрения гражданских дел в американской судебной системе значительно смещен в сторону судов штатов, которые рассматривают подавляющее большинство гражданских дел (в 70 раз больше, чем федеральные суды США). Обе системы судов в Америке являются автономными, они действуют на основании собственных источников права, управляются из различных центров, разрешают споры в соответствии с федеральными правилами разделения подведомственности гражданских дел, исходя из наличия вопроса о действии федерального законодательства в конкретном гражданском споре.

4. Источники права

Федеральные суды США и суды штатов основывают свои решения на трех важнейших источниках права: 1) конституционном праве; 2) законодательстве; 3) нормах общего права.

Нормы конституционного права имеют высшую юридическую силу, нормы общего права используются в отсутствие регламентации определенных вопросов нормами конституционного права и законодательства США.

В соответствии с § 1 ст. 3 Конституции США судебная власть в стране должна принадлежать Верховному суду и тем нижестоящим судам, которые будут учреждены Конгрессом США. Судьи, как Верховного суда США, так и нижестоящих судов, должны надлежащим образом исполнять свои обязанности и в установленное время получать за оказание своих услуг компенсацию, размер которой не может быть уменьшен в период пребывания судей в должности.

Верховный суд имеет исключительную компетенцию по рассмотрению судебных дел, в которой в качестве одной из сторон выступает государство, посол, другие должностные лица (высшие государственные чиновники) в соответствии с § 2 ст. 3 Конституции США.

Параграф 3 ст. 3 Конституции США устанавливает, что никто не может быть обвинен в государственной измене, кроме как на основании показаний двух свидетелей о совершении данным лицом умышленного правонарушения либо на основании судебного решения, вынесенного в открытом судебном заседании.

В соответствии с VII поправкой к Конституции США (Билль о правах) по искам из общего права, превышающим сумму в 12 долларов, сторонам должно быть обеспечено право рассмотрения их гражданского дела судом присяжных, при этом ни один из фактов, установленных судом присяжных, не может быть пересмотрен судом США иначе, чем в соответствии с нормами общего права.

В США действует принцип верховенства Конституции США и федеральных законов над законами штатов. В соответствии с этим принципом судьи судов штатов при принятии ими решений по гражданским делам обязаны следовать положениям Конституции США.

Другим фундаментальным принципом американской системы гражданского процессуального права является гарантия рассмотрения гражданских дел судами присяжных. Эта конституционная норма не имеет обязательного характера для судов штатов и распространяется исключительно в отношении действующей системы федеральных судов¹, тем не менее ее положения часто дублируются на уровне законодательства штатов. Таким образом, многие штаты США обеспечивают право граждан и организаций на рассмотрение их гражданского спора судом присяжных, на региональном уровне, закрепив данное положение на уровне своих конституций.

В конституциях многих штатов США положения об обеспечении гражданских прав нашли не только более подробное отражение в сравнении с нормами поправки к федеральной Конституции США, но и были существенно расширены. Среди них есть закрепляющие принцип гласности судебного разбирательства, которое заключается в следующем: судебное разбирательство по гражданским делам всегда должно быть открытым, должна быть обеспечена возможность доступа в зал судебных заседаний представителей общественности и средств массовой информации.

Положения Конституции США, включая нормы Билля о правах, содержащего поправку о верховенстве федерального законодательства над законодательством штатов, носят в гораздо большей степени сокращенный и общий характер в сравнении с положениями Кон-

¹ См.: *Marcus R.L., Sherman E.F. Complex Litigation, cases and materials on advanced Civil Procedur.* St. Paul, 1998.

ституции РФ, множество статей которой в той или иной степени регулируют вопросы деятельности судебной системы.

Специфическим вопросом является положение Конституции США о применении судами законодательства при рассмотрении гражданских споров.

4.1. Кодекс США (*United States Code*)¹

В США каждые несколько лет принимается специальный нормативный правовой акт — Кодекс Соединенных Штатов (*The United States Code*), в котором все нормы федерального законодательства разделены по 50 титулам (разделам), представляющим собой различные отрасли права. Ежегодно принимаются дополнения к Кодексу (*Supplements*), кодифицирующие изданные за минувший год федеральные законодательные нормы, содержание которых вводится в очередное издание Кодекса².

Раздел 28 Кодекса США регулирует вопросы организации судебной системы США, устанавливает правила подведомственности и подсудности, определяет общие и специальные судебные процедуры.

Отдельные главы данного Кодекса содержат правовые предписания в отношении полномочий Верховного суда США и апелляционных судов, правил подведомственности и подсудности федеральных окружных судов, порядка передачи гражданских дел на рассмотрение последних из судов штатов.

Кроме того, раздел 28 Кодекса США содержит положения, направленные на регулирование деятельности специализированных судов Суда США по рассмотрению федеральных требований (гл. 91 ч. IV разд. 28 Кодекса США), Суда по международной торговле (гл. 95 ч. IV разд. 28 Кодекса США), нормы о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств (гл. 97 ч. IV разд. 28 Кодекса США).

Нормы Кодекса США, регулирующие вопросы процессуального характера, определяют порядок предъявления исков, применения судами при принятии решений норм федерального права и права

¹ <<http://www.gpoaccess.gov/uscode/browse.html>>.

² См.: *Страшун Б.А.* К вопросу о понятии конституционного права // Журнал российского права. 2006. № 10.

штатов, подготовки гражданских дел к судебному разбирательству, представительство, порядка представления доказательств, допроса свидетелей, рассмотрения гражданских дел с участием суда присяжных, а также устанавливают судебные расходы, объединения гражданских дел.

К числу специализированных процедур судопроизводства в федеральных судах Кодекс США относит процедуру принятия решения по иску об установлении права (*declaratory judgment cases*), дела о судебных запретах, вопросы рассмотрения отдельных категорий судебных дел коллегиями из трех судей, дела по жалобам на акты федеральных органов исполнительной власти, процедуры возбуждения лицом процесса в целях определения прав третьих лиц на спорный предмет или в отношении подлежащих уплате денежных сумм (*interpleader*), дел с участием США в качестве стороны и др.

4.2. Статуты

Сегодня в США закон регулирует те отношения, которые ранее регулировались нормами общего права. Например, коммерческое право США изначально называлось общим правом, сейчас его положения, которые по сути своей являются нормами общего права, скомпилированы в форме Единообразного коммерческого кодекса.

Правительственное регулирование в США таких областей, как банковская деятельность, рынок ценных бумаг, трудовые отношения осуществляется преимущественно нормами не гражданского, а административного права¹, которое основывается на положениях и правилах, разработанных правительственными ведомствами и формально являются иными источниками права.

В США, в отличие от Англии, с самого начала американцы более благожелательно, чем англичане, относились к писаному праву².

Статуты наряду с Конституцией являются основными источниками современного права США, но помимо них действуют также судебные прецеденты американских судов. Что же касается норм английского общего права, то в целом американская юридическая доктрина сейчас исходит из того, что они являются обязательными,

¹ См.: Hazard J.C., Taruffo M. Op. cit. P. 39.

² См.: Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993. С. 183.

только если не отменены конституциями или законами федерации или отдельных штатов, не изменены нормами обычного права и соответствуют «духу», нравам народа и здравому смыслу. Поэтому различия между правом США и Англии становятся все существеннее¹.

4.3. Общее право

Третьим источником американского права является общее право, которое часто именуется правом судебных решений или прецедентным правом. Общее право США берет начало своего развития от королевских судов Англии, а точнее, предоставленного им королевской властью исключительного полномочия по разрешению споров, касающихся интересов или обязанностей королевской власти. Решения судов по таким делам носили авторитетный характер и сделанные в них выводы служили основой для разрешения подобных или аналогичных споров в будущем другими судами, которые при вынесении своих решений обязаны были принимать во внимание выводы судей, рассматривавших аналогичные вопросы права ранее. Таким образом, выводы судебных решений сами постепенно приобрели характер норм права, обязательных для исполнения судами при разрешении гражданских дел.

В США издаются собрания судебных решений, в которых дается толкование применения тех или иных норм права².

Воля суда в правовой семье романо-германского права не отличается от воли законодателя: суд лишь конкретизирует в своем решении то, что закон выражает в абстрактной форме³.

Постепенно число норм, фактически созданных по множеству частных случаев, в порядке непрерывного судебного нормотворчества породило критическую массу часто противоречивых и несисте-

¹ См.: Bouvier's Law Dictionary — Letter L: Law, Common (*www-документ*) // <http://www.constitution.org/bouv/bouvier_1.htm> (2004. 21 февр.).

² См.: *Cound J.J., Fireenthal J.H., Miller A.R.* Civil Procedure. Cases and materials, West Publishing Co., 1980; *Maurice Rosenberg-Jack B. Weinstein, Hans Smit — Harold L. Korn.* Elements of Civil Procedure. Cases and Materials, Foundation Press, 1978; *Weinstein J.B., Mansfield J.H., Norman Abrams, Margaret A. Berger,* evidence. Cases and materials, the Foundation Press, Inc. New York, 1997.

³ См.: *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912.

материзованных, но обязательных для исполнения и имеющих юридическую силу правил. Данная система правил прецедентного права не может восприниматься континентальными юристами иначе как «юридический хаос».

До момента рецепции норм английского общего права на территории колоний США, произошедшего в XVII в., нормы судебных решений входили в полный Свод законов (Энциклопедию права) (*corpus juris*). Данный нормативный акт объединял в себе нормы, касающиеся частной собственности, гражданских деликтов, договорных обязательств и других отношений. В процессе колонизации Америки эти отношения стали неотъемлемой частью того «культурного наследия», которое было воспринято колонистами и применялось ими при рассмотрении гражданско-правовых споров как их собственное право. В процессе создания судебной системы штатов конституции штатов предписывали судам применять нормы общего права при разрешении гражданских дел, в случае если его положения не противоречат конституциям штатов или Конституции США.

Суды США продолжили традиции развития английского общего права и постепенно сформировали собственную оригинальную систему общего права, основанную на прецедентах, выработанных судами США в процессе рассмотрения гражданских дел.

4.4. Федеральные правила гражданского процесса

Для того чтобы разрешить проблему деятельности федеральных судов США, после многолетних обсуждений Конгрессом США был принят Закон о предоставлении чрезвычайных полномочий 1934 г. в соответствии с которым была учреждена единая система гражданского процесса для всех федеральных судов США. Обязанности по разработке данного свода процессуальных правил были возложены на Верховный суд США с условием, что разработанные Верховным судом США правила будут представлены на утверждение в Конгресс США. Верховный суд США в свою очередь делегировал задачи по подготовке законопроекта Кодекса гражданских процессуальных правил США специальному комитету, сформированному из опытных специалистов в области юриспруденции (ученых, судей, практикующих юристов из различных районов страны).

После рассмотрения Комитетом законопроект был дополнен поправками и принят в 1938 г. Система гражданского процессуального

4. Источники права

права США, основанная на положениях Федеральных правил гражданского процесса США (далее — ФПГП США), действует сегодня практически без изменений, за исключением нескольких поправок.

После 1938 г. множество штатов США по собственной инициативе внесли изменения в действовавшие на их территории гражданские процессуальные кодексы, приведя их в соответствие с ФПГП США. Таким образом, в период с 1789-го по 1938 г. федеральные гражданско-процессуальные правила штатов и федеральные правила гражданского процесса были приведены к единообразию.

Когда сегодня в работах по сравнительному правоведению и других научных трудах делаются ссылки на американские правила гражданского процессуального права, обычно за основу берутся положения ФПГП США, которые отражают основное содержание норм гражданско-процессуальных кодексов штатов¹.

По существу, как отмечают специалисты в области американского гражданского процессуального права, ФПГП США являются адаптированными процессуальными правилами права справедливости. Их наиболее характерной чертой является определенная либерализация правил досудебного представления доказательств, наделяющих стороны правом обращения к противной стороне с вопросами на стадии досудебного представления объяснений по делу под присягой. Кроме того, стороны наделяются правами по требованию представления определенных доказательств, имеющихся в распоряжении ответчика. В частности, любых письменных доказательств (документов, имеющих отношение к делу). Процедуры судопроизводства в федеральных судах позволяют запрашивать документы и использовать для рассмотрения дела любые сведения, относящиеся к делу, без установления ограничений допустимости поступления таких запросов.

Так, например, допустимы показания с чужих слов. Кроме того, другим положительным моментом принятия ФПГП США является существенное упрощение правил искового производства в федеральных судах США. ФПГП США устанавливают определенную общую форму составления исковых заявлений, что существенно упрощает

¹ См.: *Haimo Schack*. Einführung in das US — amerikanische Zivilprozessrecht. München, 2003.

процедуру обращения лиц за судебной защитой их прав и нарушенных интересов.

Необходимо отметить, что ФПГП США существенно упростили процедуру участия в деле нескольких истцов или ответчиков и установили широкий спектр возможностей для предъявления в федеральные суды США групповых исков¹.

ФПГП США регламентируют рассмотрение гражданских исков в окружных федеральных судах (*district courts*) судебных дел, включая судебные дела в сфере права справедливости и морских дел, за исключением призового производства (*prize proceedings*) морского права, ФПГП США не применяются к призовым процедурам, процедурам банкротства, которые регулируются Федеральными правилами процедуры банкротства, применяются под условием к процедурам принятия в гражданство США, обжаловании предписаний о приводе (арестованного) в суд (*habeas corpus*), делам по судебным приказам о начале расследования правомерности притязаний на пост или должность (*quo warranto*), если практика применения данных процедур не предусмотрена статутами США, соответствующими практике рассмотрения гражданского иска.

Данные исключения установлены правилом 81 ФПГП США. ФПГП США применяются к арбитражному разбирательству² споров железнодорожников в случае, если специальными статутами не установлены другие процессуальные правила. ФПГП США применяются к принудительным процедурам получения свидетельских показаний, оформлению документов на основании вызова в суд, направленного должностным лицом или службой США, если иное не установлено статутом или правилами Окружного суда. Изменения в ФПГП США могут быть внесены статутами, определяющими порядок судебного пересмотра приказов Министра сельского хозяйства, Министра внутренних дел, пересмотра решений Управления нефтяного контроля, за исключениями, установленными федеральными статутами, вышеназванные процедуры должны осуществляться в соответствии с ФПГП США. ФПГП США не распространяются на деятельно-

¹ См.: *Hazard J.C., Taruffo M.* Op. cit. P. 28.

² В США арбитражное разбирательство идентично третейскому разбирательству в России.

4. Источники права

сть окружных судов США по исполнению приказов Национального управления трудовых отношений. ФППП США также применяются к процедурам исполнения или пересмотра распоряжений о компенсации на основании Акта Лонгсхормера и Харбора «О компенсациях рабочим» от 4 марта 1927 г. Процедуры извещения участников процесса посредством опубликования сообщений в средствах массовой информации и ответа на данное извещение, процедуры отмены свидетельства о гражданстве.

Согласно правилу 1, ФППП США призваны обеспечить справедливое, быстрое и экономичное рассмотрение судом гражданских дел.

Кроме ФППП США одним из правовых источников гражданского судопроизводства являются Федеральные правила о доказательствах США (*Federal Rules of Evidence*; далее — ФПД США).

ФПД США определяют порядок представления и исследования доказательств в федеральных судах США, судах, рассматривающих дела о банкротстве, магистратами, за исключениями, установленными правилом 1101 ФПД США.

Правило 1101 ФПД США определяет, что положения данных правил применяются судьями, рассматривающими дела о банкротстве и магистратами согласно исключениям, устанавливаемым самими ФПД США.

Основной целью принятия ФПД США являлось согласно правилу 102 ФПД США обеспечение справедливости в отправлении правосудия, исключение неоправданных расходов и волокиты в рассмотрении судебных дел, формирование и совершенствование норм доказательственного права в целях установления истины и правильного рассмотрения гражданских споров.

Аналогичный порядок регулирования гражданского процесса с помощью основных источников гражданского процессуального права Правил гражданского процесса и Правил о доказательствах используется во многих штатах США.

Например, в штате Аляска гражданское судопроизводство осуществляется на основании Правил гражданского процесса (далее — ППП) и Правил о доказательствах штата Аляска.

ППП штата Аляска определяют правилом 2, что должна существовать и применяться в судах единая форма гражданского иска, закрепляя таким образом невозможность использования английской системы множества специальных форм исков по гражданским делам.